

Восстановление храма

Старейшей церковью на территории Северной Америки считается храм Святого Михаила в Санта Фе. Точный его возраст никто не знает, но он либо приближается к 400-м, либо уже перешел за эту границу. За годы своего существования храм менял свой внешний вид не раз и даже мог вообще исчезнуть с лица земли, поскольку не находилось денег на его восстановление. Однако прихожане отстаивали свою церковь, спасали храм. И все же почтенный возраст церкви дает о себе знать. Храм постоянно нуждается в ремонте. Да и сейчас здесь идут восстановительные работы, вследствие чего уникальный облик здания скрыт от туристов и горожан за строительными лесами. Работы ведут сами прихожане. Они посчитали, что так будет экономнее. Уникальность храма заключается в его архитектурном проекте. Он построен глинобитным методом, поэтому практически его лепят вручную из глины, которую добывают тут же.

Здание на улице Сен Жозеф, в котором ровно полвека располагается Кафедральный Свято-Николаевский собор, на триста лет моложе старейшей североамериканской церкви. Построенное в 1911 году, оно задумывалось как методистская церковь St. Giles и прослужило в качестве таковой до тех пор, пока в 1929 году не было выкуплено еврейской общиной, и в нем открылась синагога Tifereth Beth David.

- А в 1964 году наша православная община приобрела это здание, и мы здесь находимся дольше всех остальных. – рассказывает прихожанин храма Петр Павлович Пагануци, который занимается организацией восстановительных работ со стороны общины, а также ведет огромную работу по развитию общины и сохранению истории прихода.

И все же сто лет для жизни здания – это немалый срок. Чего только не происходит с ним за эти годы! Оно обживается в городе, в котором было возведено, так же, как и человек на новом месте. И тут все имеет значение: и климатические условия, и расположение, и почва. Счастливо то здание, которому за свои годы не пришлось подвергнуться ни одному серьезному испытанию. Но такое встретишь нечасто. Вот и Свято-Николаевский собор пережил немало на своем веку: переделки, реконструкции, подтопления. Одним из самых тяжелых испытаний в жизни храма и его общины стал пожар, случившийся в 1998 году. Ущерб от катастрофы оказался настолько велик, что шел вопрос о том, чтобы подыскивать другое помещение для храма. И оно уже было найдено, но община решила восстановить свой пострадавший в огне храм. Об этом мы уже писали в одном из номеров нашего издания.

- После пожара уцелели только наружные стены здания да чудом сохранилась мозаичная икона Богородицы. А каким был храм до пожара сейчас знают далеко не все прихожане. Петр Павлович, вы, разумеется, помните, как все было устроено?

- Не только я, конечно, помню. В приходе много людей, которые еще видели храм в момент переезда общины в него. Помимо этого, у меня совершенно случайно сохранились изначальные планы нашего храма. До пожара мы вместе с другим прихожанином – чертежником решили, что надо воспроизвести старые планы,

чтобы можно было их скопировать и иметь под рукой, если придет надобность в них. Будучи чертежником, он сделал копии. Одна находилась в храме и она сгорела, а другую я отвез домой. Вот она и уцелела.

- Вам известно имя архитектора этого здания?

- Конечно. Архитекторами стали два брата - Maxwell. Их архитектурная компания была хорошо известна в Монреале. Здесь немало зданий, построенных по их проектам. В МакГилле имеется архив фирмы этих братьев. Они работали в Штатах и в Канаде. Их вообще очень хорошо здесь знают. Например, в Саскачеване их фирмой был построен парламент. В Монреале они построили гимназию, в которую, кстати сказать, и я ходил. Она называется Montreal High. Располагается она около Макгильского университета.

- Сейчас это школа FASE.

- Да, верно. Раньше она состояла из двух старших школ – для девочек и для мальчиков. Посередине оба крыла были соединены общим корпусом. Мы ходили в один и тот же бассейн, но гимнастические залы у нас были отдельные. Зато театральная зала - общая.

- Любопытно, что совсем недавно эта школа тоже проходила через реконструкцию! Помимо этой школы братьями в разное время были построены многие другие прекрасные здания в разных городах Канады. К примеру, возьмем в Монреале старый павильон музея изящных искусств. Их проекты выгодно отличались на фоне остальных.

- Я обнаружил, что в Макгильской библиотеке архитектурного факультета есть комплект чертежей – оригиналов нашей церкви. Около 60 отдельных документов. Некоторые чертежи выполнены тушью на специальной бумаге. Несколько карандашных рисунков и акварелей. Я связался с библиотекой. Мне разрешили выбрать десять из них, чтобы сделать копии. А также разрешили сделать фотографии своим фотоаппаратом.

- Храм, вероятно, существенно изменился с момента своего появления?

- Это действительно так. Интересно то, что фирма Maxwell проектировала не только внешний облик здания, но и внутреннее убранство и даже мебель. Алтарь там, конечно, был другой. Хоры были ступенчатые и значительно выше, а потом спускались вниз – как галереи. Когда мы получили здание, то мы сохранили хоры. Они были другими до пожара в два-три раза больше. Мы могли свободно разместить хор в сто человек. И у нас он однажды пел – приезжала молодежь из Бостона. Их было сто человек. Был запланирован орган. Пока здание находилось в ведении синагоги, там многое изменилось. Многое изменилось и после пожара. У нас алтарь был гуще на 12 футов. Около алтаря, слева, были двери которые вели к лестнице, спускавшейся в подвал. За алтарем был коридор, который полностью огибал алтарь. Слева располагалась уборная, а с правой стороны можно было подняться по ступенькам и там была ризница. И это все исчезло после пожара. Под этим местом, под подвалом в глубоком полуэтаже находилась кочегарка с водонагревающими машинами. Это было огромное помещение. Оно тоже больше не существует. Это все нас заставило сделать во время реконструкции после пожара. Помимо этого нас заставили снизить крышу на три метра, значит и опустить потолок. Раньше внутри храма имелась отделка потолка. Он был плоским, был разбит деревянными рамами на квадраты и внутри каждого квадрата - очень

красивые дорогие обои, которые там находились с момента строительства храма. Сейчас этого ничего нет. Видно, если обои продержались более 80 лет, то они были очень высокого качества.

- Изменения, произошедшие после восстановления храма от пожара, повлияли на его прочность?

- Не столько на прочность, сколько на архитектурную цельность. Мы еще сделали не очень правильную вещь: мы добавили купол.

- Тем самым придали зданию вид православного храма!

- Но ведь если здание старое, то его нельзя менять. Купол, который торчит из плоской крыши – совершенно несуразный. Я так говорю, вы поймите, не потому что не люблю купола... Из-за того, что отрезали часть алтаря, купол оказался не на правильном месте. Вместо того, чтобы быть перед алтарем, он находится над ним.

- Это неправильно по канонам?

- Канонов как таковых нет, есть обычай.

- Во время нынешней реконструкции будет восстановлено здание в первоначальном виде?

- Нет, об этом речь не идет. Речь идет о реставрации наружных стен, а уж восстановление внутреннего убранства – дело далекого будущего. Отделка, как всегда, это самое трудное и дорого стоит. Проблема в том, что с тех пор, как в церкви случился пожар, стены были частично восстановлены, но не совсем правильно и не совсем хорошо. Здесь надо отметить три основных момента. Первый, некоторые кирпичи, использованные при восстановлении, стали разрушаться. Второй, поскольку зданию свыше ста лет, то понятно, что даже те элементы, которые выдержали пожар, тоже обветшали. Выпадает цемент, скрепляющий кирпичи, да и сами старые кирпичи «подбиты временем». И третье: здание было восстановлено с нарушением эстетических основ. Поскольку использовали кирпичи разной текстуры и разного цвета при восстановлении, то теперь оно похоже на пиццу, такое же пестрое и неоднородное. Я думаю, что строители, которые восстанавливали храм после пожара, просто не знали, что делают. И в конце концов некоторые стены обветшали настолько, что стали протекать. Например, передняя стена.

- Насколько критично состояние храма сейчас?

- Со временем оно могло стать очень критичным. Но не нужно ждать этого момента. Да и город нас немного подталкивал к тому, чтобы начать ремонт. И 4 августа с Божьей помощью ремонт был начат. Проблемы же со зданием начались 8 лет тому назад, и тогда казалось, что можно подождать. И мы ждали, сколько могли, собирая средства на реконструкцию. Но разрушение прогрессирует и чем дольше ждать, тем больше надо будет сделать работы, а значит и больше потратить средств.

- А какой планируется объем работ?

- Внушительный! На ремонт уйдет свыше полумиллиона долларов. Мы будем восстанавливать не только стены, но и ландшафт вокруг здания. Три парковки будут вымощены кирпичом. Ландшафтный дизайнер разработает нам план территории, чтобы ее можно было обустроить привлекательно и красиво. Вероятно, посадим какие-то растения, может быть, установим скамейки. Также будут производиться дренажные работы, поскольку в прошлом году здание было

подтоплено. Мы наняли фирму, которая провела съемку всех канализационных труб. Нам, вероятно, придется рыть траншеи вокруг храма, чтобы в дальнейшем избежать подобных неприятностей.

На собрании общины были представлены чертежи, подготовленные нанятым для восстановительных работ архитектором. Затем была выбрана строительная компания, которая уже приступила к работам по реконструкции собора. При этом приходилось серьезно изучать самые разнообразные вопросы: от качества кирпича и цемента до страховки здоровья и жизни нанятых на работы строителей. Ничто нельзя упустить из-под контроля, потому что все требует немалых затрат. И любые ошибки приведут к тому, что эти затраты только увеличатся.

- Пожертвований прихожан во время еженедельных богослужений, а также средств, собранных от продажи сестричеством пирожков и на благотворительных базарах, разумеется, недостаточно, чтобы покрыть все расходы на ремонт храма. Как собираются средства?

- В прошлом году я представил смету работ, которая составила 650 тыс. долларов. Мы собирали эту сумму сами. У нас были воззвания к прихожанам. Есть прихожане, которые сказали, что пока вы ничего не делаете, мы не дадим денег, а увидим, что началось, то дадим. И уже дали по несколько тысяч. Нам пожертвовала Московская Патриархия – 100 тыс. долларов. Нашим священникам удалось взять кредит в банке под хорошие условия. Фактически мы получили у банка все, что нам надо. Мы берем по мере нужды. С каждым годом все дорожает: рабочая сила, материалы, электроэнергия, бензин. Поэтому ждать дальше было нельзя. Постараемся уложиться в эти рамки. Сбор пожертвований продолжается. Главное, чтобы у людей было доверие к тому, что все работы ведутся правильно, что средства расходуются аккуратно и на необходимые нужды. У нас назначены люди, которые полностью контролируют процесс. Все работы должны быть завершены в конце октября.

- И главное, что этот процесс уже идет! Бог в помощь!